

Чонгван отступил от Джунджэ. Хотя он сам ухватился за эту возможность и прижался к нему, при виде покрасневшей шеи Джунджэ в груди у Чонгвана что-то ёкнуло. Он всего лишь хотел немного подразнить Вон Джунджэ и удовлетворить собственные корыстные интересы, но такая реакция смутила его еще сильнее. Чонгван медленно пятился, поглядывая на Джунджэ снизу вверх.

— Э-э... кхм. Простите. Я не нарочно.

— ...

Джунджэ продолжал неотрывно смотреть на Чонгвана, и лишь когда тот заговорил, плотно сжал слегка приоткрытые губы. Однако его рука всё еще держала предплечье Чонгвана. Кадык Джунджэ заметно дернулся.

Сердце Чонгвана снова ёкнуло, пока он украдкой наблюдал за этой картиной. Чёрт. Это было чертовски сексуально. Как то, со значением, как Джунджэ просто сглотнул, могло выглядеть настолько возбуждающе? Чувствуя, что если он продолжит подглядывать, то его лицо просто вспыхнет, Чонгван уже собирался высвободиться и сбежать. Но в этот самый момент...

— Хён...! Ч-Чонгван, кажется, совсем лишился рассудка, ему сейчас просто очень тяжело...!

Джихун подскочил к ним и разделил их. Увидев, как ничего не соображающий Ким Чонгван пытается соблазнить Вон Джунджэ своими объятиями, Джихун на мгновение увидел перед глазами лицо своей покойной прабабушки. Проще говоря, он чуть в обморок не упал. Этот парень совсем свихнулся...! Испугавшись, что Вон Джунджэ, невзирая на всякие там феромоны, может прямо сейчас уложить Чонгвана на лопатки, Джихун оттащил друга и спрятал за своей спиной. Затем он поднял обе руки ладонями к Джунджэ, словно говоря «не двигайся», и запричитал: «Воу-воу...».

— Этот, этот парень...!

— ...

— Говорят, что подадут на Чонгвана в суд...!

— ...

— ...Мне кажется, он просто не в себе... Хён...!

Когда рука Чонгвана выскользнула из его пальцев, Джунджэ заторможенно опустил взгляд на свою теперь уже пустую ладонь.

— ...Ах.

Приподняв голову, он увидел лишь испуганное лицо Джихуна. Позади него мелькнули пряди волос Чонгвана, челюсть Джунджэ тут же напряглась, а лицо окаменело.

Точно. Этот ублюдок и на прошлом приеме так же прятал от меня Ким Чонгвана. Вспомнив, как Джихун заслонил Чонгвана собой на том вечере, Джунджэ ощутил прилив раздражения, но

— Какой еще суд.

Слова, сорвавшиеся с губ Джихуна, разозлили Джунджэ еще сильнее.

Чонгван поблагодарил Хван Джуна и Сухи за то, что они закончили за него торт, пообещав позже угостить их самгёпсалем. Хван Джун и Сухи ответили, что всё в порядке, и принялись утешать Чонгвана, приговаривая, что он, должно быть, сильно перепугался. Чувствуя неловкость и благодарность, Чонгван настоял, что сам вымоет посуду, и отправил их отдыхать, несмотря на протесты. Он зашел на кухню и натянул резиновые перчатки. В итоге объяснять всю ситуацию Джунджэ пришлось Джихуну. Намывая тарелки, Чонгван то и дело оглядывался на мужчин, сидевших в зале кафе.

Джихун говорил очень оживленно, активно жестикулируя, в то время как Джунджэ слушал молча, опустив глаза. Станет ли Вон Джунджэ злиться так же, как его братья? Или это доставит ему хлопот? Даже Джихун, который обычно со всем справлялся сам, сейчас вел себя тише воды, ниже травы. Это заставляло Чонгвана думать, что парень, которого он уложил на пол, определенно был из непростой семьи. А значит, Вон Джунджэ тоже может быть трудно уладить этот вопрос.

Конечно, всё закончилось бы, напиши он эту тридцатистраничную объяснительную, и он уже был к этому готов. Но, честно говоря, если бы существовал способ избежать писанины, он бы с радостью им воспользовался. Как и сказал Джихун, тот тип сам начал ссору и бросился на него, а потом сам же упал и сломал копчик, так что Чонгван чувствовал себя несправедливо обвиненным. Вот почему, когда Джихун попытался воззвать к Вон Джунджэ, он тут же подыграл ему.

Не только на платформе Aldakko, но и в пабlike «Техники омег» ходила популярная поговорка: «Один хнык — одна поблажка». Всего одно проявление эгё гарантировало исполнение любого каприза. Вспомнив это золотое правило, Чонгван решил ковать железо пока горячо: он жалобно шмыгнул носом и уткнулся лбом Джунджэ в грудь. Но такой бурной реакции он точно не ожидал.

Пак Джихун решил, что Вон Джунджэ это разозлит, и оттащил его, но Вон Джунджэ до самой секунды, пока их не разняли, смотрел исключительно на него, и шея Джунджэ при этом была ярко-красной. В душе Чонгвана затеплилась надежда: вмешается ли Вон Джунджэ, чтобы помочь?

— Хён... не мог бы ты сделать всего один звонок...?

Джихун заглядывал кузену в лицо, отчаянно пытаясь угадать его настроение. Честно говоря, он ожидал, что Вон Джунджэ сразу скривит недовольную мину, но сейчас тот казался абсолютно непроницаемым. Из-за этой неизвестности у Джихуна даже ладони вспотели. Если бы Джунджэ хоть как-то отреагировал — выругался или назвал ситуацию жалкой, — можно было бы попытаться пойти на попятную или сменить тактику. Но парень просто молча смотрел в стол, опустив глаза. Он же не уснул там, верно?

— Хён...?

— ...

Ах-х... всё пропало. Если бы только Ким Чонгван не полез обниматься чуть раньше, он, может, и сделал бы этот звонок...! Судя по реакции, дело было гиблое. С такими раскладами он даже не сможет провернуть свой тайный план — влюбить в себя Ким Чонгвана, а затем бросить его ради мести. Похоже, тот уже сам всюю влюбляется, куда уж там его влюбить.

Раз уж так вышло, он решил надавить на жалость, чтобы выбить хотя бы один телефонный звонок. Вон Джунджэ мог бы помочь из чистого сострадания, если представить дело максимально плачевным.

— Этот ублюдок...! В смысле, Кён Чжухван сам первый бросился на Чонгвана...

— ...

— Он сам затеял драку, назвав Чонгвана свиньей...

— ...

— ...Заставлять Чонгвана писать объяснительную только потому, что у него нет связей... это несправедливо... и...

Черт. И это не работает. Что сложного в том, чтобы сделать один несчастный звонок? Честно говоря, сам Джихун был уже бессилён, будучи практически изгнанным из семьи Вон, но Вон Джунджэ — совсем другое дело. Хотя об этом еще не объявили официально, все и так знали, что он — будущий генеральный директор Won Electronics. Сейчас он единственный доминантный альфа в клане Вон.

Если человек уровня Вон Джунджэ лично сделает звонок, неужели они откажут в такой мелочи? Это было бы проявлением неуважения к самому Вон Джунджэ, а в широком смысле могло означать, что они поворачиваются спиной к Won Electronics. Seomho Group в основном занималась торговлей, и Won Electronics была для них ключевым партнером. Поскольку эта корпорация имела решающее значение, слово Вон Джунджэ стало бы законом. Так что такое один звонок? Да одного сообщения хватило бы, чтобы замять это недоразумение как мелкий инцидент.

Но ведь этого не случится, да? Джихун вздохнул. Всё кончено. Придется помогать Чонгвану писать эти 30 страниц покаяния. Поскольку писать ручкой и ошибаться означало бы переписывать всё заново, надо будет отвезти Чонгвана сегодня в большой магазин канцтоваров и купить стираемые ручки. В требованиях не было указано, должна ли это быть бумага формата А4, так может, стоит писать на А5...? Но когда мы закончим эти 30 страниц... Чонгвану — 20, мне — 10... Нет, Чонгван говорил, что уже писал объяснительные раньше, так что Чонгвану — 29, мне — 1... Взгляд Джихуна постепенно стал рассеянным.

— ...Ким Чонгван.

— А?

— Не пострадал?

А...? Рассеянность тут же улетучилась из глаз Джихуна. Джунджэ уже повернул голову и пристально смотрел на спину Чонгвана, который мыл посуду на кухне. Джихун замер, гадая, что это значит и к чему такой взгляд. Часто моргая, он проследил за взглядом Джунджэ, направленным на Чонгвана. Его небольшая, но крепкая спина старательно двигалась. Время от времени его пухлая белая щека показывалась сбоку, когда он бросал взгляды в их сторону.

— Чонгван... не пострадал. Вы на его весовую категорию посмотрите...

Джихун был полностью согласен с тем, что Кён Чжухван сам налетел на Чонгвана и отлетел обратно, когда тот заблокировал удар. Джихун и сам не раз пытался наброситься на Чонгвана,

чтобы в шутку поколотить его, но Чонгван стоял как вкопанный, так что Джихун не раз отскакивал от него рикошетом. Пострадал, как же. К счастью, Ким Чонгван не был человеком, которого можно легко сломать — ни морально, ни физически.

— ...Это хорошо.

Что хорошего...? Джихун медленно повернул голову к Джунджэ. Его округлившиеся глаза выражали лишь один немой вопрос: «Мне же это не послышалось...?». Несмотря на то, что Джунджэ прекрасно видел изумление Джихуна, его взор оставался прикованным исключительно к Чонгвану.

— Передай ему, чтобы не писал эту писанину.

И с этими словами он поднялся с места.

Секретарь О переживал не лучшие времена. Вон Джунджэ не произносил ни слова. Он и обычно не отличался разговорчивостью, но в дни, когда плохо себя чувствовал или после встреч с председателем, особенно крепко держал рот на замке. Сейчас был как раз такой момент. В подобные дни он мог весь день не отвечать на вопросы, так что секретарю О приходилось задействовать навыки чтения мыслей на полную мощность, чтобы справляться с делами. Вот и теперь ситуация была аналогичной.

— Директор, мне позвонить в фирму Aekyung?

— ...

На этом этапе секретарь О начал подозревать, что скверное расположение духа Джунджэ могло быть вызвано вовсе не гневом из-за поведения представителей Aekyung, а совсем иной причиной. Из того, что он краем уха услышал от Джихуна, замолвить за них словечко перед Aekyung для их стороны не представляло никакого труда. Особенно если речь шла об их самом младшем сыне. Так о чем же тут было так долго раздумывать?

Секретарь О рассудил: если Джунджэ продолжит отмалчиваться, ему стоит просто самому набрать Aekyung и уладить всё, сказав что-то вроде: «Наш директор в последнее время очень благоволит Пак Джихуну... Его друг попал в такую ситуацию... Директор выражает по этому поводу беспокойство...». Раз уж тот велел не писать объяснительную записку.

— Тогда касательно дела Ким Чонгвана я сам всё улажу...

Дёрг.

Что это сейчас было? Секретарь О перевел взгляд на плечо неподвижно сидевшего Джунджэ. «Мне показалось?». С озадаченным видом секретарь О заговорил снова:

— Касательно дела Ким Чонгвана...

— ...

Дёрг.

Это не было ошибкой. Плечо Джунджэ снова едва заметно дрогнуло. Лицо секретаря О невольно перекосилось, заставив его на миг позабыть, что он стоит прямо перед Джунджэ.

«...Да ладно...!»

В сознании секретаря О отчетливо прокрутилась сцена, где Чонгван утыкается лбом в грудь Джунджэ, и предсмертный хрип Джихуна. Вдобавок вспомнился Вон Джунджэ, который смотрел сверху вниз на Чонгвана со стремительно багровеющей шеей.

...Быть не может. Он ведь не думает о Ким Чонгване прямо сейчас, верно?

<http://bllate.org/book/18441/1988901>